

Klokov, V. I.

Коммунистические и рабочие партии во главе антифашистской борьбы народов Европы

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. C, Řada historická.
1980, vol. 29, iss. C27, pp. [253]-271

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/102798>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

В. И. КЛОКОВ

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ И РАБОЧИЕ ПАРТИИ ВО ГЛАВЕ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ ЕВРОПЫ

**Своему боевому партизанскому другу комиссару батальона
словацкой бригады имени Яна Жишки - Франтишеку Гейлу
посвящаю**

Векам человечество страдало от войн. Но никогда в прошлом они не приобретали таких размеров, как развязанные империализмом две мировые войны начала XX. века. Они обошлись народам в 10 млн. погибших в первой и 50 млн. во второй. Поистине неисчислимы были разрушения, неизмеримы страдания сотен и сотен миллионов людей.

Причина этих мировых катастроф вытекала из самой системы классового общества. Мощным протестом войне стало рождение в пламени Великого Октября первого в истории социалистического государства, провозгласившего своими принципами Мир, Труд, Счастье, Свободу, Равенство и Братство всех народов планеты. Трудящиеся массы капиталистического мира своими революционными выступлениями поддержали героическую борьбу своих братьев по классу и вся огромная мощь капиталистических государств не в силах была его уничтожить.

На фоне экономического застоя и противоречий старого мира успехи молодой Советской республики были особенно разительными и притягательными для трудящихся масс. Классовые схватки пролетариата и нарастающая волна национально-освободительной борьбы народов колоний сотрясали капиталистический мир. В страхе перед потерей господствующего положения эксплуататорские классы повели ожесточенное наступление на остатки буржуазной демократии. В Италии, Болгарии, Венгрии, а затем в Германии, где революционные настроения масс привели к огромному размаху коммунистического и рабочего движения, буржуазия пошла по пути ликвидации видимости демократических свобод.

Ярким олицетворением открытой диктаторской, хищнической, захватнической системы наиболее реакционных сил империализма, провозгласивших своей целью физическое уничтожение целых народов и установление господства над миром, был насильственно установленный фашистский режим в Германии.

Ослепленные ненавистью к Советской стране, правители других империалистических держав не видели угрозы, которую таил этот режим,

и поощряли развязывание его агрессии против Советского Союза ценой последовательных уступок. С разоблачениями человеконенавистнических замыслов нацистов и призывами к их обузданию выступили лишь Советский Союз и возглавляемые коммунистами прогрессивные силы в капиталистических странах.

В апреле 1936 г., выражая мнение Коммунистических партий, Президиум Исполкома Коммунистического Интернационала предупреждал народы мира: «Никогда ещё со времени 1914 г. угроза мировой войны не была столь велика, как сейчас . . . фашизм, осуществляющий свое господство путем внутренней войны против народных масс своей страны, перерос в прямую угрозу для стран всего мира. Поработив свой народ, он с факелом переходит в наступление против других народов».¹

Планы будущего переустройства мира идеологи нацизма предельно изложили задолго до развязывания агрессии. «Подлинно господствующая каста может возникнуть только там, где существует и настоящее рабство, — говорится на одном из заседаний нацистской партии в 1932 г. — Нашей задачей является подчинить себе чужие народы, германская нация призвана дать миру новый правящий слой . . . Восточные территории станут большим экспериментальным полем по установлению нового общественного строя в Европе».² Советскому Союзу в этих планах предназначалась главная роль. Захват советской территории рассматривался главарями фашистской Германии как важнейший этап на пути к завоеванию мирового господства.

О том какая судьба ожидала человечество в случае осуществления этих бредовых планов, свидетельствовали уже первые шаги нацистов после захвата ими власти в Германии. Их принципом стало не только массовое уничтожение представителей прогрессивных сил страны, но и многих из тех, кто ранее расчищал путь фашизму. Гитлеровцы ликвидировали даже видимость свободы личности, превратив Германию в огромный военизированный лагерь для всех, кто их поддерживал и покорился, и в концентрационный лагерь для инакомыслящих.

В захватываемых ими странах Европы этот режим осуществлялся в ещё более циничных и жёстких формах. Опираясь на человеконенавистническую теорию как на единственный и основной закон, нацисты проводили фашизацию всей общественной жизни в поработённых странах путем уничтожения прогрессивных сил народов и превращения остальных в покорных рабов. Население оккупированных стран было лишено каких-либо гражданских прав. Общественные организации были разгромлены. Прежде всего жестоко подавлялось рабочее и любое другое демократическое движение. Основной удар нацисты и их пособники обрушили на коммунистические а рабочие партии. Насилием, произволом, кровавыми расправами уставляли «новый порядок» провозглашенного нацизмом общества господ и рабов. Европа, покрытая сетью трудовых и концентрационных лагерей, превращалась в тюрьму для народов. Идеологи нацизма открыто призывали к истреблению целых народов. «Мы обязаны истреблять население, — требовал Гитлер, — это входит в нашу миссию

¹ «Коммунист», 1969, № 2, с. 3—4.

² Вацлав Крауль, *Преступление против Европы*, М. 1968, с. 13.

охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения . . .».³

Таковы были планы и методы фашистского режима: физически уничтожить большинство европейских народов, превратить целый континент в колонию Германии. Такая же судьба была уготована другим народам мира. К середине 1941 г. часть этого варварского плана уже практически осуществилась. Любая попытка к сопротивлению подавлялась с изуверской жестокостью.

Единственной силой, вступившей в активную борьбу против фашизма с самого начала его зарождения и до его позорного конца, были коммунистические и рабочие партии. Коммунисты с предельной ясностью разоблачали подлинные цели фашизма, предупреждали о той огромной опасности, какую таила в себе политика попустительства ему со стороны западных держав, стали во главе мощного активного антифашистского движения Сопротивления в порабощенной Европе.

Иной была политика правящих кругов капиталистических держав, противостоящих фашистскому блоку. Даже после развязывания Германией второй мировой войны они и не мыслили использовать могучие силы народных масс для отпора фашистскому агрессору. Напротив во многих странах усилились репрессии против прогрессивных сил, возглавляемых коммунистическими и рабочими партиями.

Создалась исключительно сложная обстановка: с одной стороны антигитлеровские буржуазные круги были заинтересованы в поражении Германии как своего империалистического конкурента, с другой стороны, они опасались роста политической активности трудящихся масс и их объединения вокруг коммунистических и рабочих партий, неизбежного в ходе активной антифашистской борьбы.

Еще в годы первой революции в России В. Л. Ленин, характеризуя истоки подобной политики, писал, что «вся буржуазия в целом не способна на решительную борьбу . . . Она боится потерять в этой борьбе свою собственность, которая привязывает её существующему обществу: она боится слишком революционного выступления рабочих, которые никогда не останутся на одной демократической революции, а будут стремиться к социалистическому перевороту».⁴

Часть национальной буржуазии пошла на сотрудничество с фашистами, основная её масса отказалась от активной борьбы, лишь отдельные её представители приняли участие в тех или иных формах Сопротивления. В этих условиях борьба против фашистских поработителей целиком легла на плечи трудящихся масс, которые возглавлялись ослабленными и ушедшими в глубокое подполье коммунистическими и рабочими партиями.

Трудящиеся Чехословакии выразили отношение к оккупантам актами саботажа, усилием борьбы за экономические условия и демонстрациями в дни национальных праздников. Взяв на себя руководство активной борьбой, Компартия Чехословакии изложила программу действий в подпольном «Руде право». В то же время претендовавшие на роль руководи-

³ Нюрнберский процесс, Сборник материалов, т. 3, М. 1966, с. 327.

⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 10, с. 270—271.

телей Сопротивления буржуазные круги всеми мерами пытались отвлечь народные массы от активной борьбы. «Теперь не нужно ничего предпринимать», взывал Бенеш. «Остерегайтесь провокаций», — вторил ему Масарик.

Аналогичные призывы польских буржуазных кругов и слабость антифашистского подполья из-за отсутствия в стране организованного авангарда рабочего класса привели к тому, что в первые годы оккупации не были использованы реальные возможности развертывания вооруженной партизанской борьбы в Польше.

В Греции активные действия народных масс сорвали попытку монархо-фашистских правителей страны без боя сдать страну на милость итальянского агрессора. В результате к середине ноября 1940 г. итальянские войска были выбиты из Греции и положение там изменилось лишь со вводом немецко-фашистских войск в апреле 1941 года.

В Югославии по призыву коммунистов трудящиеся массы сорвали присоединение страны к фашистскому блоку. К стотысячной демонстрации протеста в Белграде 26 марта 1941 г. примкнули войска с лозунгами: «Армия с народом — народ с Россией», «Лучше война, чем пакт», «Лучше смерть, чем рабство». Однако засоренное профашистскими элементами правительство сорвало организованный отпор вторгшимся в страну фашистским дивизиям. Буржуазные формирования четников и усташей фактически помогали оккупантам в развертывании межнациональной резни. В этих условиях лишь Коммунистическая партия возглавила борьбу населения. Однако выступления масс носили ещё разрозненный и неорганизованный характер. «Это была первая борьба слабо или совсем невооруженных людей против хорошо вооруженного противника»,⁵ — говорилось в отчете ЦК Компартии на V съезде КПЮ в 1948 г.

Активно выступили в те дни под руководством компартии трудящиеся Франции. По всей стране создавались комитеты солидарности и взаимопомощи. В Париже и Дижоне прошли народные демонстрации. В мае 1941 г. вспыхнула забастовка ста тысяч французских горняков. С целью активизации Сопротивления, сплочения всех патриотических сил страны и развертывания вооруженной борьбы французские коммунисты уже в конце 1940 г. приступили к созданию зародыша «военной организации, приспособленной к условиям подпольной борьбы и фашистского террора».⁶

Программным документом, раскрывшим народу перспективу борьбы с фашизмом стал опубликованный 10 июля 1940 г. Манифест французских коммунистов. «Никогда столь великий народ, как наш, — говорилось в нем, — не будет народом рабов... Народ — вот с кем связывается великая надежда на национальное и социальное освобождение. И лишь вокруг рабочего класса, пламенного и великодушного, полного веры и отваги, может быть создан фронт свободы, независимости и возрождения Франции».⁷

⁵ Политической отчет ЦК Компартии Югославии (на V съезде КПЮ), Београд 1948, с. 51.

⁶ Торез Морис, Сын народа, М. 1960, с. 168.

⁷ Там же, с. 163.

В исключительно тяжелых условиях вели борьбу коммунисты стран фашистского блока. В Германии после огромных потерь они пытались наладить связь заграничного руководства КПГ с промышленными центрами страны. В конце 1939 г. нелегальное совещание руководящих работников КПГ наметило задачи создания народного фронта с целью защиты прав трудящихся масс, прекращения империалистической войны и высказало солидарность с освободительной борьбой греческого и югославского народов.

Главной формой борьбы болгарских коммунистов было сопротивление попыткам монархо-фашистских властей втянуть страну в войну на стороне фашистского блока. Эту же задачу ставили перед собой румынские и венгерские коммунисты. В июньской декларации 1940 г. Коммунистическая партия Италии заявила, что народ не хочет быть «ни рабом итальянской фашистской буржуазии, ни вассалом иностранного империализма, ни тюремщиком и угнетателем других народов. Коммунисты требовали заключения мира, восстановления демократических свобод, ареста и предания суду фашистских главарей».⁸

Настойчиво призывали к объединению всех демократических сил своих народов для борьбы против войны, а затем против фашистских оккупантов коммунистические партии Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии.

В муках и трудностях, в условиях жесточайшего террора рождалось антифашистское движение Сопротивления. Концентрация больших гестаповско-полицейских и военных сил, пропаганда «непобедимости» немецкой армии, отказ от активной борьбы и антинародная политика буржуазных партий серьезно тормозили рост антифашистского Сопротивления. «В такой момент у недостаточно стойких антифашистов могли возникнуть сомнения и колебания»,⁹ — писал один из руководящих деятелей Коммунистической партии Германии Отто Винцер. Лишь до конца преданные интересам трудящихся масс коммунисты, неся большие потери и постепенно приспособлялись к новым условиям, не прекращали борьбы.

Это положение изменилось после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. «Гитлеровская агрессия против Советского Союза дала сильный толчок нашему движению Сопротивления, особенно организации вооруженной борьбы, — писал Морис Торез. — Все патриоты поняли, что создано новое соотношение сил и что теперь победа сторонников свободы и независимости народов обеспечена. До этих пор многие французы, даже враждебно относившиеся к оккупантам, были охвачены неверием в свои силы и сомневались, что Франция может быть освобождена».¹⁰

Героическая борьба советского народа под руководством правящей Коммунистической партии стала не только огромным моральным стимулом, способствующим усилению антифашистской борьбы народов Европы, но и облегчала условия этой борьбы, отвлекая основные силы фа-

⁸ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, Сборник документов, М. 1953, с. 479—480.

⁹ О. Винцер, 12 лет борьбы против фашизма и войны, М. 1956, с. 161.

¹⁰ Торез М., Сын народа, с. 168.

шистского блока, чем немедленно и эффективно воспользовались коммунистические и рабочие партии поработанной Европы.

«Борьба Советского Союза, — говорилось в обращении югославских коммунистов к своему народу, является и нашей борьбой, ибо он борется против ваших врагов... Если любите свою свободу и независимость, если хотите избавиться от фашистского рабства, всеми средствами помогайте справедливой борьбе великой миролюбивой страны социализма...»¹¹ Все свободолюбивые народы «высказывают сегодня свою полную и безраздельную симпатию к Советскому Союзу, и нет сомнения, что силы этой поддержки не уступят силам официальных правительств и всей своей тяжестью лягут на весы окончательной победы...»,¹² — говорилось в обращении болгарских коммунистов. «Боритесь всюду и везде в силу своих возможностей, сделайте невозможным наступление врага»,¹³ призывала листовка нелегального ЦК КПЧ. С призывами к борьбе, к поддержке Советской страны обращались коммунисты всех других стран Европы.

Большую помощь коммунистическим и рабочим партиям в разработке политической линии, стратегических целей и в организации антифашистской борьбы и в новых условиях оказал Коммунистический Интернационал. 22 июня 1941 г. на экстренном заседании Исполнительного Комитета были приняты обращения к компартиям, призывающие к созданию единого интернационального фронта борьбы в защиту поработанных народов и в поддержку Советского Союза. В них особо подчеркивалось, что агрессия Германии против СССР направлена против свободы и независимости всех народов.

В программе действий компартий на первый план выдвигались национально-освободительные и антифашистские цели, ибо без разгрома фашизма нельзя решить другие стоявшие перед ними задачи. В связи с отказом буржуазных кругов от активной борьбы перед коммунистами встала неотложная задача объединения всех антифашистских патриотических сил, независимо от классовой принадлежности и политической ориентации. В тактике компартий на первое место выдвигалась задача связи массовой политической борьбы с активными действиями по дезорганизации тыла фашистских войск и развертыванию партизанского движения.¹⁴ Перед коммунистическими и рабочими партиями стояла сложная задача укрепления своих рядов в сочетании с объединением всех патриотических, демократических и антифашистских движений.

В сентябре 1941 г. для руководства вооруженной борьбой народа по решению ЦК Компартии Франции был образован Национальный военный комитет. В ноябре — по инициативе коммунистов создается национально-освободительный фронт в Греции (ЭАМ), на базе коммунистических групп рождается Коммунистическая партия Албании. Летом 1941 г. возникает «фронт независимости» в Бельгии.

¹¹ Политический отчет ЦК Компартии Югославии (на V съезде КПЮ), с. 51—52.

¹² Нелегални позиви на БКП, София 1959, с. 50.

¹³ Архив института истории Коммунистической партии Чехословакии, д. 1941/7.

¹⁴ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, М. 1969, с. 505 до 507.

Героическая борьба Советского Союза и призывы коммунистов воодушевляли народы на активизацию Сопrotивления. «Если до нападения гитлеровской армии на Советский Союз, — отмечал Иосиф Броз-Тито, — борьба велась, кроме отдельных выступлений в городах, лишь кое-где в боснийских и герцеговинских селах, то со временем партизанское движение быстро перекинулось и на все другие районы страны».¹⁵ Откликнувшиеся делом на призыв Компартии, французские патриоты совершили в 1941 г. 180 нападений на железные дороги и 380 вооруженных налетов на военные объекты оккупантов.

Массовым саботажем и диверсиями ответили на новый акт фашистской агрессии трудящиеся всех других стран поработенной Европы. В самой Германии, несмотря на массовую волну превентивных арестов нацисты не смогли предупредить растущее недовольство, «которое время от времени выливалось в забастовки протеста».¹⁶

Последовавшие временные успехи фашистских войск на советско-германском фронте не смогли сколь-либо серьёзно повлиять на дальнейший рост Сопrotивления. Более организованный и активный характер приобретает борьба польского народа после образования в январе 1942 г. Польской рабочей партии и её военной организации — Гвардии Людовой. Собирая свои силы, венгерские коммунисты в феврале 1942 г. создали «Исторический комитет», который под видом сбора документов о венгерской революции 1848—1849 гг. должен был содействовать объединению антифашистских сил страны. В июле 1942 г. по инициативе болгарских коммунистов создается Отечественный фронт. Осенью 1942 г. в Турине возникает Комитет национального фронта Италии. Важную роль в дальнейшем росте вооруженной борьбы сыграло избрание Антифашистского веча в Югославии, где 110 тыс. партизан освободили пятую часть территории. 24 тыс. партизан сражались против оккупантов в Греции, 10 тыс. — в Албании. 276 налетов на железные дороги провели французские патриоты.

Коммунистические и рабочие партии постепенно оправились от понесенных потерь, разработали отвечающую новым условиям тактику, расширили связи с народными массами, создали военные и политические органы для руководства антифашистской борьбой своих народов. Однако её более широкому размаху препятствовала прежняя политика «атлантизма» антигитлеровских кругов национальной буржуазии. Лишь отдельные представители буржуазных партий шли навстречу призывам коммунистов об объединении усилий народов для борьбы против фашистских поработителей. Единственными последовательными организаторами и руководителями активного движения Сопrotивления попрежнему оставались коммунисты, самоотверженной борьбой завоевывающие поддержку и симпатии все более широких слоев населения.

Условия для перевода Сопrotивления в новую фазу более активной вооруженной борьбы возникли после поражения немецко-фашистской армии под Сталинградом и в Курской битве. Миллионы людей увидели в этих победах новое доказательство преимущества социального строя Совет-

¹⁵ Иосиф Тито, *Борьба народов поневоленой Югославии*, К. 1945, с. 7.

¹⁶ Max Seydewitz, *Civil life in Wartime Germany*, N. Y. 1945, p. 69.

ской страны, закономерно переносили отношение к советскому народу на отношение к коммунистическим и рабочим партиям своих стран. «Сопrotивление, оказанное армиями и народом Советского Союза гитлеровской агрессии, — отмечал один из руководителей Коминтерна Пальмиро Тольятти, — первая победа при обороне Москвы, последующая зимняя кампания... и затем великая победоносная Сталинградская битва — поставили по-новому вопрос о Советском государстве, о его международной роли, а, следовательно и вопрос о коммунизме».¹⁷

Под влиянием этих исторических побед значительно выросли возможности коммунистических и рабочих партий по вовлечению более широких масс населения в активную антифашистскую борьбу. Фашистская Германия и её союзники уже не могли выделять такого количества войск, какое было необходимо для подавления нараставшей борьбы поработенных народов. Кроме того необходимость восполнения огромных потерь на советско-германском фронте путем мобилизации в армию миллионов немецких рабочих вынуждала фашистское руководство заменять их иностранными рабочими. О том к каким последствиям привела эта замена, свидетельствовало серьёзное изменение общей обстановки в оккупированных странах. Если до конца 1942 г. в движении Сопrotивления принимали участие главным образом люди, движимые своими политическими идеалами, отмечал английский историк А. Верт, то решение фашистских властей о массовом использовании принудительного труда иностранных рабочих «затрагивало повседневную жизнь многих тысяч людей и грозило нарушить привычное течение жизни миллионов. Многие люди, до тех пор «аполитичные» и индифферентные, были поставлены перед дилеммой: либо повиноваться немцам, либо обманывать их и в конце концов присоединиться к активному Сопrotивлению».¹⁸

Коренной перелом в ходе второй мировой войны открывал новые перспективы перед коммунистическими и рабочими партиями, которые укрепили свои ряды и значительно расширили влияние на массы. В то же время необходимость конкретно и оперативно решать вопросы борьбы за общенациональные интересы требовали гораздо большей самостоятельности и инициативы каждой из них в отдельности. Условия военного времени затрудняли руководство коммунистическим движением из одного центра, в ряде случаев мешали оперативности и активизации работы партий. Дальнейшему объединению антифашистских сил во многом препятствовала демагогия реакционных буржуазных кругов, пытавшихся создать извращенное представление о взаимоотношениях Коминтерна, СССР и коммунистических партий и вызвать раскол в рядах антифашистского движения Сопrotивления и между союзниками в антигитлеровской коалиции.

В этих условиях Президиум ИККИ пришел к выводу, что прежняя организационная форма руководства коммунистическим движением, которая отвечала потребностям его начального периода «все более изживала себя по мере роста этого движения и усложнения его задач в отдельных странах и становилась даже помехой дальнейшего укрепления

¹⁷ Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии, с. 370.

¹⁸ А. В е р т, *Франция 1940—1955*, М. 1959, с. 160.

национальных рабочих партий» и что «общенациональный подъем и мобилизация масс для скорейшей победы над врагом лучше всего и наиболее плодотворно могут быть осуществлены авангардом рабочего движения каждой отдельной страны в рамках своего государства».¹⁹

15 мая 1943 г. Президиум ИККИ обратился к коммунистическим партиям с предложением распустить Коминтерн и «сосредоточить свои силы на всемерной поддержке и активном участии в освободительной борьбе народов и государств антигитлеровской коалиции для скорейшего разгрома смертельного врага трудящихся — немецкого фашизма и его союзников и вассалов».²⁰ Против такого решения не возражала ни одна компартия и с 10 июня были упразднены все органы ИККИ. Секретарь ЦК ФКП Жак Дюкло писал, что это решение «вызвало бешенство гитлеровцев, потому что оно позволило коммунистическим партиям ещё более успешно бороться в национальном масштабе за объединение и вовлечение в борьбу в каждой стране всех сил, враждебных фашизму, и тем самым приближало крах фашизма».²¹

Последующий ход событий подтвердил правильность и своевременность такого решения. Осуществляя тактику единого фронта, коммунисты и в новых условиях по-прежнему опирались на опыт международного коммунистического движения, накопленный в предшествовавший период, и не менее эффективно координировали свои действия в борьбе против фашистских поработителей, исходя из конкретных условий и требований обстановки.

Поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и роспуск Коминтерна значительно способствовали разоблачению антинародной «тактики выжидания», порожденной классовыми интересами буржуазии, значительно облегчили задачу Коммунистических и рабочих партий по объединению всех антифашистских сил народов. Они с ещё большей энергией и гибкостью повели борьбу за объединение патриотических сил в борьбе с фашизмом. Руководители ряда буржуазных антигитлеровских пруппировок и партий и эмигрантских правительств были вынуждены пойти навстречу предложениям коммунистов об объединении сил в антифашистской борьбе своих народов.

Во многих странах коммунистические и рабочие партии становились инициаторами создания массовых, в том числе молодежных, антифашистских организаций. В Югославии это был Союз коммунистической молодёжи, в Польше — «Союз борьбы молодых», в Греции — «Всегреческая объединенная организация молодёжи», во Франции — «Объединенные силы патриотической молодёжи».

Дальнейший процесс расширения фронта борьбы и создания единых организаций Сопротивления особенно успешно развивался в тех странах, где мелкобуржуазные и буржуазные антифашистские партии в большей мере испытывали последствия настроений, вызванных победами Советской Армии.

В Чехословакии в 1943 г. единственной организованной и руководящей

¹⁹ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5—6, с. 8—9.

²⁰ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5—6, с. 10.

²¹ Ж. Д ю к л о, *Мемуары*, Т. 1, М. 1974, с. 381.

силой антифашистской борьбы по-прежнему оставалась Компартия. Под её руководством осуществлялся саботаж экономических мероприятий оккупантов, создавались боевые группы и первые партизанские отряды, национальные подпольные комитеты, организующие антифашистскую борьбу на местах. Новые условия и рост авторитета коммунистов заставили в конце 1943 г. ряд ранее уклонявшихся от сотрудничества антигитлеровских буржуазных партий и группировок пойти на соглашение с компартией в создании единого органа руководства антифашистской борьбой в Словакии — Словацкого национального совета. На соглашение с КПЧ по вопросу объединения усилий народа в борьбе с оккупантами было вынуждено пойти эмигрантское правительство Э. Бенеша. Этому способствовал заключенный в декабре 1943 г. между правительствами СССР и Чехословакии договор о союзе и дружбе.

Наиболее активные силы польского движения Сопротивления возглавляла созданная в начале 1942 г. Польская рабочая партия, добившаяся к концу года создания довольно широкого народно-демократического фронта антифашистской борьбы. В ночь под новый, 1944 год по инициативе польских коммунистов был сформирован центральный орган руководства антифашистским движением — Крайова Рада Народова. Отказ польской буржуазии от сотрудничества с ППР в развертывании активной борьбы привел к резкому усилению влияния коммунистов.

В 1943 г. усилился рост руководимой ППР Гвардии Людовой, активизировали свою борьбу вышедшие из под влияния буржуазии крестьянские отряды «Батальоны хлопские». Партизанское движение охватило почти всю страну. Особенно большой размах оно приобрело в Люблинском воеводстве. Отряды Гвардии Людовой в 1943 г. пустили под откос 112 вражеских эшелонов, разгромили 21 железнодорожную станцию и уничтожили более 2 тыс. фашистских солдат и офицеров. К концу года в стране действовало более 60-ти её крупных боевых отрядов.

Ни у кого в мире не оставалось сомнений в решающем влиянии коммунистов на ход антифашистской борьбы в Югославии. Они создали не только многочисленную Народно-освободительную армию, но и фактически новое, подлинно народное правительство, каким стал Национальный комитет освобождения, учрежденный в ноябре 1943 г. на второй сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии. Осенью 1943 г. Народно-освободительная армия и партизаны контролировали почти половину территории страны где функции народной власти осуществляли 14 областных, 51 окружных, 800 общинных и тысячи городских и сельских Народно-освободительных комитетов.

Широкое признание мировой общественности получила руководимая коммунистами единственная активная политическая сила греческого Сопротивления (ЭАМ) и её вооруженные силы (ЭЛАС), которые к лету 1943 г. насчитывали до 70 тыс. человек и освободили от оккупантов две трети материковой части страны. На фоне пассивности и даже преступного сотрудничества буржуазных партий с оккупантами её успехи ярко подтверждали активность и ведущую роль греческих коммунистов.

Провал попыток буржуазных кругов Франции решать вопросы антифашистской борьбы без союза с коммунистами привел к достижению

соглашения между де-голлевским движением «Свободная Франция» и ФКП. Яркую характеристику решающей роли французских коммунистов в антифашистской борьбе вынужден был дать буржуазный историк А. Верт. «В самой Франции, — писал он, — коммунисты делали все, что было в их силах для превращения Сопrotивления в «динамичное» и «активное» движение левого направления, подчеркивая его «национальный» и «революционный» характер настолько, что и свободные французы за границей и некоторые более умеренные группы во Франции встревожились энергией коммунистов. Но обойтись без коммунистов они не могли. Де Голль так же хорошо, как Виши, сознали, что коммунисты скорее, чем какие-либо другие элементы в Сопrotивлении, смогут превратить его в массовое движение и, возможно, в ударную силу известного военного значения. Многие некоммунисты — невольно восхищались преданностью делу и мужеством коммунистов — участников Сопrotивления».²²

Вопреки утверждениям буржуазных фальсификаторов, коммунисты шли на союз с антигитлеровскими буржуазными кругами с единственной целью — приблизить час освобождения Франции от фашистского порабощения, сократить время мучений народа, внести вклад в освобождение от фашизма других народов Европы. «Все должно быть подчинено выполнению этой священной задачи, — говорил М. Торез. — Сейчас не время дискутировать о будущем режиме Франции. Народ сам позаботится об этом, когда обретет свободу. В настоящее время у каждого француза должна быть только одна забота, один лозунг, одна цель: объединиться, вооружиться, чтобы вернуть нашей стране сс величество и независимость».²³

Именно усилиями коммунистов французское движение Сопrotивления приобрело активный, наступательный характер. К концу года в стране насчитывалось до 200 тыс. партизан, осуществивших более 2 тыс. диверсий на железных дорогах. Боевым откликом французского пролетариата на поражение фашистских войск под Сталинградом явилось массовое забастовочное движение, охватившее в майские дни крупнейшие города и промышленные районы страны.

Ведущей силой бельгийского сопротивления продолжал оставаться созданный коммунистами Фронт независимости, распространивший свое влияние по всей стране и создавший широкую добровольческую организацию — «Патриотическую милицию». Активные боевые действия против оккупантов вела созданная ими Бельгийская армия партизан. «Секретная армия» буржуазного эмигрантского правительства продолжала свою выжидательную политику.

Так же наиболее активную борьбу вели в 1943 г. возглавляемые коммунистами вооруженные патриотические группы в Дании. В созданном по инициативе Компартии Совете свободы Дании только двое из 12-ти его членов были коммунистами, однако их влияние было настолько сильным, что Совет принял наиболее радикальные пункты программы дальнейшей борьбы.

²² А. Верт, *Франция 1940—1945*, с. 155—156.

²³ М. Торез, *Избранные произведения*, т. 1, с. 599.

Единственной активной силой норвежского движения Сопротивления также была Коммунистическая партия. В конце 1943 г. она выдвинула лозунг о повсеместном переходе к вооруженным формам борьбы. Наряду с развертыванием диверсионной деятельности подпольных боевых групп осенью 1943 г. компартии удалось создать несколько партизанских отрядов в горных районах и на западном побережье страны.

В более сложных условиях продолжали борьбу коммунистические партии в странах фашистского блока, где их антифашистская деятельность проявлялась главным образом в экономической борьбе трудящихся и тормозилась ещё непреодоленным в сознании масс шовинистическим и националистическим дурманом. И все же факты расширения сферы деятельности подпольных коммунистических организаций в Германии, их укрепившиеся связи с трудящимися, инициатива в координации действий между национальным Сопротивлением и подпольными организациями иностранных рабочих и узников фашистских лагерей свидетельствовали о том, что коммунисты не только по-прежнему оставались главной и ведущей силой антифашистской борьбы в Германии, но и значительно укрепили свои позиции. Программа созданного ими Национального комитета «Свободная Германия» явилась наиболее приемлимой основой не только для объединения антифашистских сил в стране, но и за её пределами, так как только она указала немецкому народу единственно верный выход из тупика, кризиса и страданий, в которые вверг его фашизм.

Военные поражения войск фашистского блока катастрофически отразились на положении ближайшего союзника фашистской Германии — Италии. Её экономика не выдерживала напряжения военных расходов, которые все более тяжёлым бременем ложились на плечи трудящихся масс. Террор и демагогия фашистских правителей уже не могли сдержать массовый рост антивоенных и антифашистских настроений.

Сплочению антифашистских сил могли способствовать мощные забастовки, охватившие в марте 1943 года города Северной Италии. Однако главная сила антифашистского движения — компартия — сталкивалась с серьёзными трудностями в своих попытках создания единого фронта борьбы. С одной стороны, социалисты и мелкобуржуазная «Партия действия», впадая в левачество, не допускали мысли о каком-либо компромиссе с умеренными политическими течениями, а с другой — христианские демократы и либералы из страха перед ростом народного возмущения противились массовым выступлениям трудящихся.

Фактически не изменилось положение и после создания в конце июля Комитета антифашистских оппозиционных партий, в котором только коммунисты принимали практические меры к подготовке массовых выступлений.

В результате армия и трудящиеся массы после свержения Муссолини оказались бессильными предупредить оккупацию страны немецко-фашистскими войсками. Начался новый этап вооруженной борьбы против гитлеровских оккупантов и собственных фашистов. Центром её стала Северная Италия, где концентрировалась основная масса пролетариата.

Оккупантам сравнительно быстро удалось ликвидировать вооруженные

отряды буржуазных партий. Центрами притяжения патриотов, готовых сражаться против фашизма стали отряды, созданные левыми партиями. Наиболее решительно на развертывании вооруженной борьбы настаивали коммунисты. 20 сентября в Милане было создано военное командование партизанскими отрядами, приступившее к формированию в горах боевых гарибальдийских бригад. Пример коммунистов воодушевил всех подлинных патриотов Италии. К ноябрю 1943 г. в стране сракалось уже 30 тыс. партизан.

Среди стран фашистского блока более четко определился фронт борьбы в Болгарии, где коммунистам удалось добиться консолидации антифашистских сил народа под руководством Национального комитета Отечественного фронта и развернуть активную вооруженную борьбу. Весной 1943 г. БРП создала Главный штаб Народно-освободительной повстанческой армии и уже к осени её 12 зональных оперативных штабов руководили борьбой 6 тыс. партизан. Как отмечал В. Коларов, Болгария «по сути стала ареной гражданской войны».²⁴

Румынская компартия, учитывая изменившееся соотношение сил, в июне 1943 г. вновь обратилась ко всем антигитлеровским партиям и группировкам с предложением создать единый патриотический антигитлеровский фронт. На этот раз о своем согласии на его организацию заявили «Союз патриотов», «фронт земледельцев», трансильванский МАДОС, социалистическая Крестьянская партия и ряд местных организаций социал-демократической партии. Под давлением рабочих масс в сентябре 1943 г. пошли на формальное соглашение с коммунистами и правосоциалистические лидеры.

В Венгрии серьезно тормозили рост антифашистского движения Сопротивления правые лидеры социал-демократической партии и партия мелких хозяев, демагогически предрекавшие близкий разрыв правительства с фашистским блоком. Коммунистическая партия, понесшая огромные потери, была загнана в глубокое подполье.

В Финляндии только коммунисты сумели продолжить издание и распространение антифашистских а антивоенных газет и листовок, разъясняя народу преступную политику правящих кругов, поднимая массы на борьбу за выход страны из войны.

Главным в деятельности коммунистических партий США, Англии, Канады и Австралии была организация движения за открытие второго фронта в Европе и активизацию боевых действий армий западных союзников антигитлеровской коалиции. В условиях военного времени особую специфику приобрела борьба за экономические интересы рабочего класса против попыток монополий переложить основное бремя военных расходов только на плечи трудящихся масс.

В вопросе об открытии второго фронта Компартии США пришлось преодолевать не только сопротивление правящих кругов, объяснявших его задержку туманными рассуждениями о «самосохранении», но и провокационные действия лидеров желтых профсоюзов, правосоциалистических и троцкистских элементов, создавших в начале 1943 года тайный

²⁴ В. Коларов, *Проти хитлеризма и неговите български слуги*, София 1947, с. 628.

центр, координирующий борьбу против антифашистского движения.

Призывая к немедленному открытию второго фронта, Компартия США заявляла: «Допустим ли мы, чтобы Гитлер выиграл время после поражений, которые он потерпел у Сталинграда и на других участках решающего Восточного фронта? Позволим ли мы Гитлеру накопить новые ударные силы и снова захватить инициативу?».²⁵ Призывы американских коммунистов к активизации борьбы против фашистской Германии нашли широкий отклик. С осуждением проводимой реакционными кругами пропаганды сепаратного мира с Германией и призывами укрепления сотрудничества с СССР выступила в мае 1943 года Национальная конференция студентческого союза. С выражением солидарности по случаю второй годовщины Великой Отечественной войны Советского Союза обратился к советскому народу профсоюз работников пищевой промышленности. С требованием открытия второго фронта и привлечением к судебной ответственности Херста и других проповедников антисоветизма неоднократно выступали многие профсоюзы страны. Горячее послание солидарности с Советским Союзом опубликовала 22 августа 1943 года Всеамериканская конференция антифашистской молодёжи.

В Англии компартии пришлось вести борьбу против развернувшейся антисоветской кампании в армии. В результате энергичной деятельности коммунистов эта пропаганда реакционных кругов не достигла цели. Компартия разоблачала демагогию их официальных высказываний о якобы равнозначных открытию второго фронта налетах союзной авиации на германские города и операции в Северной Африке. В результате активной деятельности коммунистов в Англии росли чувства дружбы и симпатии к Советской стране. «Среди народа наблюдается огромное желание, чтобы Британия и Россия были друзьями», — признавал У. Черчилль.²⁶

Рост влияния коммунистов, их борьба за скорейший разгром фашизма и укрепление сотрудничества с СССР способствовали выходу из подполья Коммунистической партии Канады, продолжившей свою деятельность уже легально под названием Рабочая прогрессивная партия. Под непосредственным влиянием канадских коммунистов развертывали активную пропаганду за открытие второго фронта Канадский комитет помощи России, Национальный совет канадско-советской дружбы, различные славянские организации.

Своими призывами, героизмом и самопожертвованием коммунистические и рабочие партии завоевывали все больший авторитет и признание среди широких масс трудящихся и направляли их усилия на укрепление единства народа в борьбе с фашизмом.

В 1944 году кроме двух фронтов, смертельной хваткой сжимавших фашистскую Германию с Востока и Запада, все более ощутимо напоми-

²⁵ *Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистских агрессий, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1948). Документы и материалы*, Сб. IV, М., 1962, с. 534.

²⁶ *цит. по: Міжнародна солідарність у боротьбі проти фашизму 1933—1945*, К., 1970, с. 336.

нала о себе освободительная борьба народов, достигшая кульминационного пункта во взрыве вооруженных антифашистских восстаний.

Вопреки призывам буржуазных кругов к спокойствию и выжиданию широкие народные массы в поработанной фашизмом Европе не оставались безучастными свидетелями событий. Стремительный натиск советских войск и активизацию действий союзных армий на Западе они поддержали серией мощных ударов по тылам гитлеровцев.

В начале 1944 года настоячивые призывы французских коммунистов объединить антифашистские силы народа привели к созданию общенациональной вооруженной организации и её армии, получившей название Французские вооруженные силы (ФФИ). В их состав вошло около полумиллиона борцов шести основных организаций французского Сопротивления. Основной её костяк — свыше 250 тыс. человек — составляли боевые отряды, созданные ФКП. Руководила этой армией Комиссия военных действий, возглавляемая коммунистом Вийоном. Начальником национального штаба ФФИ также был коммунист — генерал Жуанвиль.

Объединение вооруженных сил французского Сопротивления и руководящая роль в них коммунистов, способствовали резкому усилению ударов патриотов. В первой половине года они организовали 319 железнодорожных аварий и провели 500 боевых операций, отвлекая на себя 250 тыс. немецких войск из 300 тыс., находящихся в Южной Франции.

Высадку англо-американских войск французские борцы Сопротивления поддержали всеобщим вооруженным восстанием, душой и организатором которого была коммунистическая партия. «После 6 июня, — писал М. Торез, — мы стали свидетелями массовых восстаний от Бретани до Альп и от Пиренеев до Юры. Целые департаменты освобождались собственными силами».²⁷ Только на юго-западе Франции ФФИ взял в плен 42 тысячи и уничтожил 8 тысяч оккупантов. Вершиной национально-освободительной борьбы стало вооруженное восстание парижан.

«Настоящий ад», по выражению гитлеровских вояк, создали для них бельгийские патриоты. В июне-сентябре 1944 года они организовали 166 налетов на коммуникации немецкой армии. С приближением союзных войск руководителями коммунистами подразделения Бельгийской армии патризан и примкнувшие к ним патриоты захватили важные мосты на реке Урт, очистили от оккупантов левобережье реки Маас в районе Льежа, взяли в плен 23 тысячи гитлеровцев, вместе с канадскими войсками очищали устье Шельды и держали фронт в районе Аахена.

Более активную борьбу, чем союзные армии в Италии вели итальянские партизаны, число которых превысило 80 тыс. человек. Летом 1944 года они приступили к освобождению городов Пьемонта, Лигурии, Тосканы. Осенью вспыхнули народные восстания в Эмилии-Романьи. Возникло более 15 освобожденных районов в Южной и Центральной Италии. Отступавшие на север фашистские части были вынуждены пробиваться через сплошной партизанский фронт.

В Греции в середине марта 1944 года был создан Политический комитет национального освобождения, взявший на себя функции временного

²⁷ Торез М., *Сын народа*, с. 175.

народного правительства. В апреле делегаты населения освобожденной от оккупантов территории избрали высший законодательный орган — Национальный совет. К концу октября руководимая компартией Народно-освободительная армия завершила освобождение материковой части страны.

На фоне пассивности и даже открытого предательства интересов своих народов со стороны буржуазии в антифашистской борьбе все очевиднее выделялась ведущая роль коммунистических и рабочих партий. С этим никак не могла примириться ни катастрофически терявшая свое влияние национальная буржуазия, ни западные союзники антигитлеровской коалиции.

Черной неблагодарностью отплатили греческому народу за помощь в борьбе против фашистских агрессоров английские правители. Вступившие в Грецию английские войска 3 декабря расстреляли демонстрацию афинских трудящихся и развернули вооруженную борьбу против греческих патриотов. За 50 дней боевых действий погибло 6 тысяч борцов Сопrotивления. Даже лондонская «Нью стейтсмент энд нейшен» писала в те дни: «Мы теперь убиваем людей, которые были нашими верными союзниками... Каждый выстрел, сделанный нами в этом преступном бою против наших греческих друзей, подрывает уважение к нам наших союзников».

Политику, направленную на ограничение влияния сил Сопrotивления, западные союзники проводили и в других странах Европы. Накануне вторжения во Францию вместо призыва поддержать союзные войска в меморандуме английского правительства открыто высказывалось требование не допускать участия в борьбе широких народных масс: «В тех случаях, когда восстание неизбежно, предлагается, чтобы число его участников сводилось к минимуму».²⁸ Довольно ясно отношение союзников к движению Сопrotивления охарактеризовал один из авторов труда «Армия США во второй мировой войне» Ф. С. Погью. «Две главные задачи верховного командования в Бельгии осенью 1944 г. заключались в быстром восстановлении порядка и в формировании специальных батальонов для поддержки союзных войск, — пишет он. — Эти мероприятия были тесно связаны с ростом сил Сопrotивления в Бельгии, в которые, как полагали, проникли левые элементы».²⁹

С целью сдержать антифашистскую борьбу итальянского народа в инструкции секретной английской службы предлагалось препятствовать расширению численности вооруженных отрядов и снабжать партизан только невоенизированными материалами.

Так, вместо поддержки сил Сопrotивления и опоры на них в борьбе против общего врага, каким был для народов Европы фашизм, западные союзники прежде всего заботились о восстановлении и укреплении отвергавшихся массами буржуазных порядков.

В корне иным было отношение к движению Сопrotивления со стороны Коммунистической партии и правительства Советского Союза. Своим

²⁸ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны с 1941 до 1945 гг. Документы и материалы, М. 1959, с. 123.

²⁹ Ф. С. Погью, Верховное командование, М. 1959, с. 351.

примером верности союзническим обязательствам, поддержкой не только левых, возглавляемых коммунистами сил Сопротивления, но и буржуазных кругов, выразивших желание объединить усилия народов в борьбе с фашизмом, Страна Советов продемонстрировала единое, отвечающее интересам широких народных масс, стремление максимально приблизить час разгрома фашистской Германии. Конкретное выражение это нашло в поддержке де Голля, эмигрантского чехословацкого правительства, в попытках наладить отношения с польским эмигрантским правительством, в поддержке правительства итальянского Национального единства и в ряде других контактов с антифашистскими буржуазными кругами, создавшими необходимость объединения усилий в борьбе с фашизмом.

Особенно усилилась помощь Советской страны зарубежным борцам Сопротивления с начала 1944 года, после обращений ряда его руководителей с просьбой об оружии и содействии в подготовке кадров. Только Украинский штаб партизанского движения помог в подготовке 900 чехословацких, венгерских и румынских партизанских командиров, минеров и радистов. На территории СССР был создан и обеспечен всем необходимым специальный штаб, возглавивший подготовку польских партизанских командиров. В чехословацкие и польские партизанские отряды посылались тысячи автоматов, винтовок, пулеметов, боеприпасы. За многие сотни километров снабжалась вооружением Народно-освободительная армия Югославии.

Организованная помощь Советского Союза дополнялась участием в боевых отрядах европейского Сопротивления десятков тысяч советских людей, бежавших из фашистских рабочих и концентрационных лагерей. Весной и летом 1944 года на помощь польским братьям вышли с территории СССР 4,5 тыс. советских партизан.

Ярко проявилась позиция Советской страны относительно движения Сопротивления в ходе осуществления исторической миссии по избавлению народов Европы от фашистского порабощения.

В критические дни Словацкого национального восстания, когда секретарь ЦК КПЧ Клемент Готвальд и посол чехословацкого эмигрантского правительства Зденек Фирлингер обратились к Советскому правительству с просьбой о помощи, советское командование срочно пересмотрело военные планы. Прорыв частей Красной Армии и чехословацкого корпуса через Дукельский перевал и помощь оружием дали возможность словацким повстанцам в течение двух месяцев удерживать освобожденный район и силами 20 тыс. партизан продолжать вооруженную борьбу в горах. Стремительный выход советских войск в Румынию, к границам Болгарии, а затем Югославии обеспечил быструю победу антифашистских вооруженных восстаний румынского и болгарского народов и усилил позиции Народно-освободительной армии Югославии, контролировавшей к концу 1944 года уже три четверти территории страны.

Советские войска, вступившие на польскую землю, были с радостью встречены трудящимися, которые под руководством Польской рабочей партии начали закладывать основы народно-демократического строя. 21 июля 1944 года антифашистские силы страны создали орган народной власти — Польский комитет национального освобождения.

Эти события вызвали ярость реакционных кругов, пытавшихся не допустить развития страны по демократическому пути. Средством своего «самоутверждения» они избрали организацию вооруженного воостания населения Варшавы. Зная о том, что советские войска не успеют оказать практическую помощь повстанцам, его инициаторы все же пошли на преступную по отношению к своему народу авантюру.

Несмотря на явно враждебное отношение организаторов восстания к Советскому Союзу, советское командование предприняло ряд, стойких попыток помочь повстанцам высадкой десантов в центре города. С постройкой аэродромов и перебазированием авиации началась помощь повстанцам оружием. Руководители восстания не поддержали действий десантов, отказались от советских усилий по выводу населения из осажденной Варшавы. Только несколько групп, руководимых коммунистами перешли на восточный берег Вислы. Восстание было жестоко подавлено. От польской столицы остались руины.

Преступление эмисаров эмигрантского правительства оттолкнуло многих ранее поддерживавших его поляков. 31 декабря 1944 года выполняя волю подавляющей массы населения Крайова рада народа преобразовала ПКНО во Временное правительство Польши.

Авторитет коммунистических партий Югославии, Болгарии, Албании, Румынии, Венгрии, Чехословакии и Польши, завоеванный ими в ходе антифашистской борьбы, разоблачение буржуазных фальсификаций о сущности социального строя Советской страны, пробудившееся в годы войны политическое сознание широких масс неизбежно вели к глубоким социальным преобразованиям в этих освобожденных от фашистского порабощения странах. Огромная мощь и неизверимо выросший международный авторитет Советского Союза явились гарантией от вооруженного вмешательства и насилия над волей их народов со стороны реакционных кругов капиталистического мира. Народы стран, территории которых освобождали советские войска и дружественные им народно-освободительные армии и воинские части, созданные в ходе антифашистской борьбы, получали полную свободу выбора государственного устройства и социальных порядков.

Важнейшим социально-политическим последствием антифашистской борьбы народов и разгрома гитлеровской Германии явилось резкое колебание мирового общественного сознания. В ходе войны рушился искусственно созданный империалистами »железный занавес«, за которым они пытались скрыть от народных масс действительное содержание социалистического строя Советской страны. В то же время звериная идеология фашизма, невиданные разрушения, гибель и горе миллионов людей, вывели из состояния политической пассивности огромные массы населения стран, поработанных фашизмом. Освобождались от дурмана шовинизма и нацизма народы стран фашистского блока.

Весь ход антифашистской борьбы на практике подтвердил, что единственными последовательными защитниками интересов широких народных масс являются коммунистические и рабочие партии. Их деятельность, направленная на объединение усилий в борьбе с фашизмом, огром-

ные жертвы во имя освобождения своих народов, беззаветная самоотверженность и непоколебимая стойкость, убедительно разоблачала утверждения буржуазных фальсификаторов о якобы корыстных целях коммунистов в этой борьбе.

Подтверждением возросшего авторитета коммунистических и рабочих партий стало резкое увеличение их рядов. Блияние их возросло настолько, что во многих странах уже они, а не буржуазные партии, стали оказывать решающее боздействие на судьбы народов и избрание ими новых форм государственного устройства.

Рост политической сознательности масс, зрелость и сила коммунистических и рабочих партий, выкованная в тяжелой борьбе с наиболее реакционными силами империализма, неизбежно подводили к тому, чего более всего опасалась буржуазия: Значительная ранее »инертная«, »аполитическая« и обманутая буржуазной демагогией часть населения капиталистических стран убеждалась в необходимости коренного изменения существовавшего социального строя. Еще в ходе войны во многих странах поработенной фашизмом Европы начали возникать внутренние условия для зарождения нового народно-демократического строя, основанного на свободном и сознательном волеизъявлении подавляющей массы населения.

Важнейшим результатом всемирно-исторической победы советского народа, возглавляемого своей Коммунистической партией и героической борьбы коммунистических и рабочих партий явилось резкое ослабление позиций ранее господствовавшего почти над всем миром империализма и создание предпосылок для возникновения и дальнейшего развития мировой системы социализма.

